

Обзоры и рецензии * *Reviews*

З. И. КУЗНЕЦОВА (Йошкар-Ола)

ЛЕКСИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО КОМИ ЯЗЫКУ В РАБОТАХ Г. Ф. МИЛЛЕРА

Материалы по коми языку, относящиеся к XVIII веку, имеют различный характер. Во-первых, это рукописные переводы «Божественной литургии» с церковнославянского языка; во-вторых, рукописные словари и разговорники, в-третьих, печатные работы, опубликованные в трудах ученых-исследователей XVIII века. В данной статье рассматривается лексический материал по коми-зырянскому языку Г. Ф. Миллера.

Г. Ф. Миллер (G. F. Müller, 1705—1783), историк и археограф, член Петербургской академии наук, много путешествовал по России, в частности в 1733 г. в составе Камчатской экспедиции, организованной Академией наук. В 1733—1743 гг. Миллер работал в административных центрах Сибири — Тобольске, Тюмени, Омске и других, собрал большой материал по истории, культуре, языку различных народов. На основе собранных материалов он написал книгу «*Sammlung Rußischer Geschichte*» III (St. Petersburg, 1758). В этой книге, наряду с татарскими, марийскими, чувашскими, удмуртскими, мордовскими и коми-пермяцкими словами, помещено более 300 коми-зырянских слов (стр. 382—409).

После смерти Г. Ф. Миллера в 1791 году вышла другая его книга «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов» (Санкт-Петербург 1791). Лексический материал по коми языку, включенный в эту книгу, в основном тот же, что и в первой его работе, с той только разницей, что записи коми слов сделаны русскими буквами и дополнительно включено несколько десятков слов.

Во введении к этой книге автор указывает, какую территорию занимают коми и пермяки: «Пермяки и пермичи, яко жители между Соль-Камскою и Чердынем, которые с зырянами Устюжскими, Соль-Вычегоцкими и Яренскими за один народ почитаются». Далее он пишет: «слова на пермском и зырянском языках собрал... я сам в бытность у сих народов при возвращении моем из Сибири». Из Сибири Г. Ф. Миллер возвращался, по-видимому, тем же трактом, что и академик И. И. Лепехин в 1771 г., а именно: г. Соликамск — д. Селищи (первая коми-пермяцкая деревня при И. И. Лепехине) — погост Юкеево — волок 90 верст — Кайгородок (на верхней Каме) — Кирсинский завод — с. Всесвятское — с. Сырянское — г. Слободской. Двигаясь по этому пути, он пересек не только коми-пермяцкую территорию (от д. Селищи до волока) и территорию зюздинцев (на верхней Каме), диалект которых занимает промежуточное положение между пермяцкими и зырянскими, но и проехал поблизости от коми-зырян, проживавших в северной части бассейнов рек Летки и Кобры.¹

В отношении передачи специфических коми звуков вторая книга содержит больше погрешностей, нежели первая: *asyl* — *ассиль* 'утро', *sarni* — *сарнай* 'золото', *kodschul* — *коджуль* 'звезда'.

В данной статье анализируются материалы по коми-зырянскому языку в основном из «*Sammlung Rußischer Geschichte*». Запись коми слов в этой работе сделана латинскими буквами. Единых принципов в обозначении звуков коми языка не наблюдается, однако автор старается использовать отдельные приемы в их передаче. Так, специфический звук коми языка *ö* (гласный среднего ряда среднего подъема)

¹ В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952, стр. 51.

в первом слове передается буквами *ö* и *o*: *össin* (öсин) ² 'окно', *öss* (öзь) 'дверь', *kötsch* (коч) 'заяц', *njow* (ньов) 'стрела', *mos* (мос) 'корова', *töllis* (тöльис) 'месяц'. Этот же звук в непервом слове обозначается буквами *a*, *e*, *o*: *wéres* (верос) 'супруг', *öschmass* (ошмос) 'колодец', *schjöllam* (сьöллэм) 'сердце', *pártas* (пуртос) 'ножны', *dschódscheg* (дзодзög) 'лебедь', *poschötm-pu* (пöжэм пу) 'сосна', *móross* (морос) 'грудь'. В ряде случаев один и те же слова написаны по-разному: *künat* и *künem* (кынэм) 'живот'; *irgan* и *ürgen* (ыргөн) 'медь'; *schjöllam* и *sjöliem* (сьöллэм) 'сердце' и др. Эти написания дают основание предполагать, что словарь Г. Ф. Миллера отражает диалектные разновидности употребления звуков *ö* — *э* в непервом слове слова. В настоящее время звук *э* (переднеязычный гласный между *ö* и *э*) в суффиксальных слогах вместо лит. *ö* регулярно употребляется лишь в верхневычегодском и ижемском диалектах, а также в определенных фонетических положениях в некоторых других диалектах: лит. *верос*, вв., иж. *верес* 'супруг'; лит. *ыргөн*, вв., иж. *ырген* 'медь' и др.

Звук *ы* (гласный верхнего подъема среднего ряда) в первом слове обозначается буквами *ü*, *i*, *y* и лигатурой *ui*: *ürgen* (ыргөн) 'медь', *tü* (ты) 'озеро', *kümar* (кымөр) 'облако', *puis* (пызь) 'мука', *kuidsich* (кыдз) 'береза', *osisch* (озысь) 'олово', *nyl* (ныь) 'дочь', *kuk-scho* (кыксö) 'двести'. В непервом слове он передается знаками *i*, *ü*, причем в одних и тех же словах: *göttir* и *götlür* (гöтыр) 'жена', *kirrim* и *kürrüt* (кырым) 'рука', *würdis* и *bürdüsch* (вурдысь и бурдысь) 'крот'. Употребление переднего гласного *и* в непервом слове более архаично, как и употребление *э* в суффиксальных слогах вместо *ö*. Верхневычегодский диалект до настоящего времени сохранил эти черты древнего вокализма непервых слогов: лит. *гöтыр*, вв. *гötir* 'жена'; лит. *гырысь*, вв. *гырыс* 'крупный'; лит. *кытысь*, вв. *кытыс* 'откуда' и др.

Таким образом, миллеровские тексты дают основание полагать, что в отношении употребления *ö* — *э* и *ы* — *и* в суффиксальных слогах отражены диалектные варианты.

Специфические звонкие аффрикаты коми языка *дз* и *дж* передаются лигатурой *dsch*: *dschódscheg* (дзодзög) 'лебедь', *kuidsich* (кыдз) 'береза', *jédschit* (еджыд) 'белый', *kodschiul* (кодзул) 'звезда'; в одном случае аффриката *дз* обозначена через *tsch* — *saritsch* (саридз) 'море'.

Глухие аффрикаты *ч* и *тш* обозначаются сочетанием *tsch*: *tschünkütsch* (чунь-кытш) 'колыцо', *tschiran* (чинан) 'курица', *tschol* (чöл) 'умолкни', *tschërik* (черик) 'рыба', *tschan* (чань) 'жеребенок', *tscher* (чер) 'топор', *sotsch* (соч) 'сестра' и др.

Звуки *ш* и *ж* передаются буквосочетанием *sch*: *schondi* (шонди) 'солнце', *lunscher* (лушөр) 'полдень', *schom* (шом) 'уголь', *tjosch* (тош) 'борода', *gischni* (гижны) 'писать', *bösch* (бöж) 'хвост', *wusch* (вуж) 'корень', *mesch* (меж) 'баран' и др.

Мягкие согласные *з* и *с* в большинстве случаев обозначаются *sch*, а иногда *s*, *ss* или *j*: *schörnüt* (сөрнит) 'говоры', *uschä* (узя) 'сплю', *nisch* (низь) 'соболь', *sín* (син) 'глаз', *og-us* (ог узь) 'не сплю', *össin* (öсин) 'окно', *sjerála* (серала) 'смеюсь', *sjöliem* (сьöллэм) 'сердце', *pass* (нась) 'шуба', *schisch* (сись) 'свеча', *öss* (öзь) 'дверь' и др.

Мягкость остальных согласных или вообще не отмечается, или же обозначается с помощью *j*: *dod* (додь) 'сани', *pel* (пель) 'ухо', *kan* (кань) 'кошка', *wol* (воль) 'постель', *njän* (нянь) 'хлеб', *njow* (ньов) 'стрела', *tschëljäd* (челядь) 'дитя' и др.

Наиболее интересен словарь Г. Ф. Миллера в лексическом отношении. В нем зафиксировано около 300 слов и фраз, которые отражают различные стороны жизни. Слова и выражения составляют тематические группы: 1) названия природных явлений — *scher* (шер) 'град', *güm* (гым) 'гром', *töl* (тöл) 'ветер', *sére* (зэрö) 'дождит'; 2) названия промежутков времени и дней недели — *rüt* (рыт) 'вечер', *assil* (асыл) 'утро', *wol-scher* (войшөр) 'полночь', *wuil-lün* (вьильлун) 'понедельник'; 3) природные объекты — *mu* (му) 'земля', *wör* (вөр) 'лес', *saritsch* (саридз) 'море', *tü* (ты) 'озеро', *schor* (шор) 'речка', *is* (из) 'камень'; 4) названия металлов — *särni* (зарни) 'золото', *ürgen* (ыргөн) 'медь', *körr* (көрт) 'железо'; 5) термины родства — *pi* (ни) 'сын', *nyl* (ныл) 'дочь', *sotsch* (соч) 'сестра', *weres* (верос) 'муж'; 6) названия частей человеческого тела — *jur* (юр) 'голова', *sín* (син) 'глаз', *pel* (пель) 'ухо', *rijelron* (пельном) 'плечо', *móross* (морос) 'грудь'; 7) предметы домашнего обихода и одежда — *ratsch*

² В скобках дается наше чтение в современной орфографии.

(*рач*) 'котел', *pani* (*пань*) 'ложка', *pirtas* (*nyprōc*) 'ножны', *schisch* (*сисъ*) 'свеча', *dod* (*додь*) 'сани', *püsch* (*пыж*) 'лодка', *pass* (*нась*) 'шуба', *dükass* (*дукōc*) 'зипун', *gatsch* (*гач*) 'штаны'; 8) названия построений и орудий труда — *kérka* (*керка*) 'дом', *püwschem* (*пывсян*) 'баня', *tscher* (*чер*) 'топор', *dom* (*дом*) 'узда', *gess* (*гез*) 'веревка'; 9) названия домашних и диких животных — *tschan* (*чань*) 'жеребенок', *ōsch* (*ош*) 'бык', *möss* (*мōc*) 'корова', *mesch* (*меж*) 'баран', *kōtsch* (*кōч*) 'заяц', *tułan* (*тулан*) 'куница'; 10) названия сельскохозяйственных культур и деревьев — *schju* (*сю*) 'рожь', *id* (*ид*) 'ячмень', *ssör* (*зōp*) 'овес', *koss-pu* (*коз пу*) 'ель', *kütschpu* (*кыдз пу*) 'береза' и др. Далее следуют названия продуктов питания, наименования действий и состояний. Во второй книге Г. Ф. Миллера эти тематические группы дополнены названиями признаков, наречными словами и группами числительных.

Миллеровские тексты отражают эловый говор коми языка. В коми языке, как известно, наблюдается чередование звуков *л* и *в*. Это чередование заключается в том, что звук *л* перед согласными в середине слова и в абсолютном конце слова переходит в звук *в*, перед гласными такой переход отсутствует. Однако чередование *л*—*в* свойственно не всем диалектам коми языка. По употреблению *л*—*в* современный коми язык делится на три диалектные группы: эловые, вз-эловые и нуль-эловые. У Г. Ф. Миллера явно представлен эловый говор: *jen-welt* (*енвелт*) 'небо', *kodsčul* (*кодзул*) 'звезда', *asyl* (*асыл*) 'утро', *wöl* (*вōл*) 'лошадь', *tschöl* (*чōл*) 'умолкни', *sulal* (*сулал*) 'стой' и др. Лишь в четырех словах наблюдается отклонение в отношении употребления *л*: *ssju* (*сюу*) вместо ожидаемого *сюл* 'кишка', *pjow* (*нбѡв*) вместо *нбѡл* 'стрела', *küw* (*кыв*) вместо *кыл* 'язык', *püwschem* (*пывсян*) вместо *пылсян* 'баня'. В этих словах отражено нуль-эловое и вз-эловое произношение, ср. лет., сс. *вōл*, лит. *вōв*, иж. *вōō* 'лошадь', лет., сс. *ныл*, лит. *ныв*, иж. *ныы* 'дочь, девушка'.

По употреблению *ō*—*э*, *ы*—*и* в первом слове современные коми диалекты подразделяются на *ō*- и *ы*-говоры и *э*-, *и*-говоры. К первой группе относится верхневычегодский диалект, который сохранил более древний вокализм первого слога. В остальных диалектах, за исключением ижемского, в суффиксальных слогах употребляются *ō* и *ы*. Правда, переднерядные *э* и *и* в определенных фонетических позициях встречаются и в других диалектах, например, в нижневычегодском, где в суффиксальных слогах после мягких согласных вместо *ō* и *ы* произносятся *э* и *и*.

Г. Ф. Миллер в отношении суффиксальных гласных *ō*—*э* и *ы*—*и* не дает каких-либо строгих закономерностей. Им зафиксированы слова с обоими вариантами произношения, причем многие записаны двояко: *göttir* и *göttür* 'жена', *kümer* и *kümar* 'облако', *künem* и *künam* 'живот', *ürgen* и *irgan* 'медь', *tschöres* 'чулки', *öschmäss* 'колодец', *wères* 'муж' и т. д.

Видимо, прав Г. Г. Бараксанов, утверждая, что «диалекты коми языка в отношении употребления *ō*—*э* и *ы*—*и* в первом слове слова в XVII—XVIII вв. представляли еще известное единство, *ō*—*э* и *ы*—*и* фонематически в данном фонетическом положении не различались»³.

В отношении словарного состава миллеровские тексты ближе к лексике говоров, расположенных в бассейнах Летки и Кобры. Это современные лузско-летский и верхнесыольский диалекты коми языка. Г. Ф. Миллером зафиксированы слова, в настоящее время встречающиеся лишь в этих диалектах или же в соседнем с ними среднесыольском говоре: *pōsdir* (*позтыр*) 'яйцо', лит. *кольк*, удм. *пуз* 'яйцо'; *sotsch* (*соч*) 'сестра', лит. *чой*; *öschmass* (*шмōc*) 'колодец', лит. *юкмōc*; *malanja* (*маланья*) 'молния', лит. *чардби*; *ratsch* (*рач*) 'котел', лит. *pōrt*; *adsch* (*адз*) 'пойма'; *ōss* (*ōзь*) 'дверь', лит. *ōdžōc*; *tschëljäd* (*челядь*) 'ребенок', лит. *кага*, лет. *челядька* 'дитя' и др.

В ряде случаев слова записаны с диалектным вариантом произношения, свойственным именно лузско-летскому говору: ср. *gress* (*грез*) 'деревня', лит. *грезд*; *össin* (*ōсин*) 'окно', лит. *ошинь*; *bürdüşch* (*бурдысь*) 'крот', лит. *вурдысь*; *tschërik* (*черик*) 'рыба', лит. *чери*; *schobi* (*шоби*) 'пшеница', лит. *шобд*; *gördit* (*гōрдыд*) 'крас-

³ Г. Г. Бараксанов, Некоторые вопросы исторической диалектологии коми языка. — Коми филология, Сыктывкар 1972, стр. 61.

ный, багровый', лит. *gõrd*; *кваттимынь* (*кватъымын*) 'шестьдесят', лит. *квайтымын*; *асколмишь* (*асколмысь*) 'послезавтра', лит. *аскомысь* и др.

Помимо исконно коми слов в словарь включен ряд русских заимствований, их насчитывается около 30: *scheredà* (*середа*) 'среда', *tschetwerk* (*четверек*) 'четверг', *swinètz* (*свинец*) 'свинец', *dienga* (*деньга*) 'деньги', *schapka* (*шапка*) 'шапка', *копейка* (*кõпейка*) 'копейка', *nedjél* (*неделя*) 'неделя', *boischka* (*бõчка*) 'бочка', *утка* (*утка*) 'утка', *свѣча* (*свѣча*) 'свеча' и др.

Некоторые заимствованные слова записаны с тем вариантом произношения, который они имели в лузско-летьском диалекте: *waltórnik* (*волторник*) 'вторник', скр. *вым. вторник*, иж. *вотторник*.

В словаре Г. Ф. Миллера представлены почти все части речи коми языка, за исключением послелогов, союзов и междометий. Имена существительные даны в форме именительного падежа единственного числа: *jur* (*юр*) 'голова', *schin* (*син*) 'глаз', *pjel* (*пель*) 'ухо'. Лишь в одном случае указана форма множественного числа: *kõkjess* (*кõкъяс*) 'ноги', причем суффикс множественного числа написан через *e*: *-jess* (*-ес*) вместо *-яс*. С такой огласовкой данный суффикс встречается в настоящее время в удорском диалекте, ср. уд. *мортъес*, скр. *мортъяс* 'люди'.

Из прилагательных отмечены лишь качественные: *jédshit* (*еджид*) 'белый', *schjod* (*сбõд*) 'черный', *los* (*лõз*) 'синий', *dschennit* (*дженъид*) 'короткий' и др.

В текстах зафиксированы все разряды числительных по составу: *õtik* (*õtик*) 'один', *kuk-scho* (*куксõ*) 'двести', *dass-schurss* (*дас сюрс*) 'десять тысяч', *экмюсѣ-дас* (*õкмыс-дас*) 'девяносто' и т. д.

Из наречных записаны лишь наречия времени: *аски* 'завтра', *терюгъ* (*тõрыт*) 'вчера вечером', *шоръ* (*сõр*) 'поздно' и т. п.

Глаголы представлены в формах инфинитива и императива: *schóini* (*сõйны*) 'есть', *júni* (*юны*) 'пить', *gischni* (*гижны*) 'писать', *tschol* (*чõл*) 'умолкни', *dugdi* (*õугды*) 'перестань', *тин* (*мун*) 'иди'. В большинстве случаев глаголы даны в форме 1-го лица настоящего времени: *тына* (*муна*) 'иду', *рыкала* (*пукала*) 'сижу', *adscha* (*аддза*) 'вижу', *sérala* (*серала*) 'смеюсь', *bõrda* (*бõрда*) 'плачу' и др. В словаре отражено утвердительное спряжение и отрицательная форма 1-го лица настоящего времени: *те sulala* (*ме сулала*) 'я стою', *те sulalân* (*тэ сулалан*) 'ты стоишь', *sia sulalâ* (*сйõ сулалõ*) 'он стоит', *ми sulallâm* (*ми сулалам*) 'мы стоим', *og-adsi* (*ог аддзы*) 'не вижу', *og-us* (*ог узь*) 'не сплю' и т. д.

Г. Ф. Миллер дал сравнительно небольшой материал, однако, интересный как письменный памятник коми языка XVIII века. Его работы ценны тем, что в них зафиксированы слова, которые в настоящее время сохранились лишь в отдельных диалектах, например, *адз*, лл. *сс. адз* 'пойма', вв. *адз* 'прорубь', *позтыр*, лл. *позтыр* 'яйцо, яичный' и др. или вообще отсутствуют в коми языке, например, *kúbord* 'летучая мышь', букв. 'кожаное крыло', *járishnõi* (*ярыжнõй*) 'слуга, батрак'. Последнее слово зафиксировано Фокошем-Фуксом⁴ и, видимо, является русским заимствованием, восходящим к рус. *ярыжный* (ср. *ярыжник*).

⁴ D. R. Fokos-Fuchs, *Syrjänisches Wörterbuch*, Budapest 1959.

Сокращенные названия диалектов

вв. — верхневычегодский, вым. — вымский, иж. — ижемский, лет. — летский, лл. — лузско-летьский, скр. — присыктыварский, сс. — среднесыольский, уд. — удорский.